

Январь 2009 г.

СТРАНОВОЙ ОБЗОР

Киргизия

В стране наблюдается тенденция к сужению политического плюрализма и основных свобод, которые служат важными факторами общественного контроля за исполнительной властью. В 2008 г. были приняты или рассматривались поправки в законодательство, направленные на ограничение свободы собраний и ущемление свободы религии. Обязательства по предупреждению и расследованию пыток и семейного насилия правительством не выполняются. Усиливается давление на журналистов и активистов неправительственных организаций, обозначились проблемы в национальной системе защиты беженцев в связи с произвольным приостановлением или прекращением действия свидетельств о регистрации ходатайств о статусе беженца.

Выборы

По итогам парламентских выборов декабря 2007 г., которые ОБСЕ назвала «упущенной возможностью», доминирующее положение получила президентская партия «Ак-Жол». В сентябре 2008 г. обострилась ситуация вокруг предстоявших местных выборов, когда председатель ЦИКа была вынуждена уехать из страны, обвинив сына президента в том, что он угрожал ей. Местные НПО сообщали о давлении на наблюдателей и избирателей в день голосования 5 октября.

Гражданское общество

Неправительственные организации имеют возможность свободно работать, но сталкиваются с растущим прессингом со стороны властей. Имели место милицейские проверки и обыски в офисах в нескольких местных и международных правозащитных НПО, в том числе таких, как «Граждане против коррупции», «Кылым Шамы», «Лабрис», «Мир – свет культуры», Норвежский Хельсинкский комитет. Так, 8 апреля трое сотрудников милиции ворвались в организованное НПО «Лабрис» убежище для женщин и трансгендеров. Не предъявив ордера, они просматривали документацию НПО и под угрозой ареста

требовали предъявить документы всех находившихся в помещении людей. Никаких официальных обвинений в итоге не последовало.

1 февраля 2008 г. в Оше по сомнительному делу о хищении год условно получил адвокат и правозащитник Саидкамал Ахмедов. Он имел статус беженца в Казахстане, в 2007 г. приехал в Узбекистан навестить родственников и был принудительно возвращен узбекскими властями в Киргизию. В Узбекистане и Киргизии он провел под стражей в общей сложности пять месяцев.

12 октября 2008 г. по неизвестным причинам было отказано во въезде в страну региональному представителю Норвежского Хельсинкского комитета Ивару Дейлу. Месяцем ранее суд не поддержал позицию властей, обвинивших его в осуществлении незаконной деятельности в Киргизии и в сообщении «недостовой информации» в визовой анкете.

В декабре 2007 г. 13 молодежных активистов и правозащитников были задержаны за организацию немногочисленных мирных пикетов в Бишкеке и двое суток провели в неотопливаемой камере с крысами.

Свобода собраний

В июле 2008 г. Конституционный суд признал не соответствующим основному закону любой разрешительный порядок проведения массовых мероприятий. Таким образом, было фактически аннулировано крайне ограничительное постановление бишкекского городского совета 2007 г. о порядке проведения митингов и демонстраций в столице. Однако уже 6 августа президент Курманбек Бакиев подписал поправки в закон КР 2002 г. «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации». Эти поправки по существу вводят именно разрешительный порядок и ограничивают возможности оперативного и спонтанного проведения акций протеста: новая редакция обязывает организаторов уведомлять местные власти за 12 дней о любом планируемом мероприятии вне зависимости от числа участников, не раскрывает оснований «мотивированного несогласия» со стороны властей и предоставляет губернаторам областей избыточные полномочия по вмешательству в планирование массовых мероприятий.

Свобода СМИ

По данным НПО «Институт медиа представителя», к моменту подготовки настоящего обзора за 2008 г. против киргизских журналистов и СМИ было возбуждено по меньшей мере семь уголовных дел и свыше 30 исков о защите чести и достоинства.

Наибольшую обеспокоенность вызывает уголовное преследование главных редакторов оппозиционных газет «Де-факто» и «Алиби» по делу о клевете на племянника президента. В июне они были оштрафованы на 1 млн. сомов (28,5 тыс. долл. США) каждый, после чего привлечены к уголовной ответственности за неуплату. В итоге редактор «Алиби» Бабырбек Джеенбеков в начале сентября двое суток провел под стражей, редактор «Де-факто» Чолпон Орозбекова уехала из страны. 14 июня в рамках другого уголовного дела – о публикации «заведомо ложной порочащей информации» (письма о коррупции) милиция изъяла из реакции «Де-факто» финансовую документацию и компьютеры и опечатала помещение. На момент подготовки настоящего обзора следствие по этому делу продолжалось.

Уголовное дело по факту убийства в октябре 2007 г. независимого журналиста Алишера Саипова в феврале 2008 г. было приостановлено, затем возобновлено. Никакой информации о возможных подозреваемых не обнародовано.

Принятые в июне поправки в закон о СМИ позволяют президенту назначать исполнительного директора государственного телевидения и радио, что идет вразрез с обсуждавшимися ранее планами превращения их в общественных вещателей.

Насилие в отношении женщин

Власти Киргизии не принимают достаточных мер по предупреждению и наказанию семейного насилия и похищения невест. Тысячи женщин не могут покидать пределы домохозяйства, подвергаются побоям, унижениям, изнасилованию, а иногда и убийству, причем ответственность по таким случаям, как правило, не наступает. По данным правительственного судебного комитета, за первые девять месяцев 2008 г. в трех делах о принудительном браке

подсудимый был признан виновным, четыре дела завершились оправдательным решением.

В июне прошли первые парламентские слушания по практике применения закона о семейном насилии 2003 г. Среди главных факторов, препятствующих его эффективной реализации, участники называли отсутствие национальных гендерных институтов, нехватку ресурсов, неудовлетворительное состояние статистики и недостаточную подготовку сотрудников правоохранительных органов.

Пытки

14 апреля 2008 г. Киргизия ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток. Этот шаг можно только приветствовать, однако пытки и недозволенное обращение с задержанными по-прежнему широко распространены. За первые девять месяцев 2008 г. правозащитной сетью «Голос свободы» в органы прокуратуры было передано около 40 жалоб по фактам пыток и недозволенного обращения. По ним было проведено около десятка проверок, остальные прокуратура признала не подтвердившимися или оставила без ответа. В 2008 г. в судах не было ни одного дела по соответствующей статье Уголовного кодекса КР.

В марте началось одно из немногих в 2008 г. уголовных дел по факту пыток (недозволенное обращение в милиции в отношении четверых подростков и взрослого). Все потерпевшие были арестованы в Бишкеке 29 февраля – 3 марта и заявили, что в милиции их жестоко избивали с целью принуждения к признанию в краже. На момент подготовки настоящего обзора под следствием оставался только один сотрудник милиции, которому вменялось превышение власти в отношении одного из подростков.

Защита беженцев

В Киргизии находятся сотни беженцев и лиц, ищущих убежища, из Афганистана, Ирана и Узбекистана, большинство ожидают обустройства в третьей стране. С другой стороны, имеются случаи причастности властей к принудительному возвращению ищущих убежища в Узбекистан, несмотря на риск пыток.

В августе Государственный комитет по миграции и занятости произвольно прекратил продление свидетельств о регистрации ходатайств о предоставлении статуса беженца, выданных ранее гражданам Узбекистана. В середине сентября госкомитет в отдельных случаях возобновил продление, но нередко не на полные три месяца, как предусмотрено законом. Иногда при этом делалась отметка «Без права дальнейшего продления». Вновь прибывшие сталкивались с трудностями в регистрации ходатайства о статусе беженца. Так, 20 человек из Афганистана и Ирана оспорили в суде отказ в регистрации ходатайства в связи с незаконным пересечением границы, как противоречащий нормам международного права и национального законодательства КР. На момент подготовки настоящего обзора решения еще не было.

В своем первом решении по индивидуальной жалобе против Киргизии (Максудов и др.) от 16 июля 2008 г. Комитет ООН по правам человека признал нарушение правительством права на личную свободу, права не подвергаться пыткам и права на жизнь в отношении четырех узбекских беженцев из Андижана. Комитет предписал правительству обеспечить заявителям эффективную правовую защиту и эффективный мониторинг их положения. Все четверо в августе 2006 г. были экстрадированы в Узбекистан вопреки решению Комитета, запросившего временные охранные меры. Комитет также отметил, что законодательство КР о выдаче не соответствует обязательствам страны в области запрета на возвращение в опасные условия. Пока никаких мер по решению Комитета со стороны правительства не последовало.

Ключевые международные игроки

В июле 2008 г. прошло 10-е заседание Совета сотрудничества ЕС-Киргизия. В итоговом заявлении отмечался прогресс в реализации центральноазиатской стратегии ЕС, но при этом с сожалением указывалось на последние события, «особенно в области свободы СМИ и свободы собраний». В конце октября состоялся первый ежегодный раунд диалога по правам человека, по итогам которого было заявлено, что «ЕС стремится развивать всестороннее широкое сотрудничество с Кыргызстаном». Каких-либо конкретных целевых показателей в области прав человека сформулировано не было.

В марте США и КР подписали двухлетнее соглашение о выделении 16 млн. долл. в рамках программы «Вызовы тысячелетия» на цели, в частности, реформирования судебной системы и борьбы с коррупцией. Местные правозащитные группы настоятельно призывали США воздержаться от подписания до тех пор, пока «правительство не докажет свою приверженность этим целям».

Международные государственные и неправительственные субъекты выражали обеспокоенность в связи с новой редакцией закона о свободе совести, принятой парламентом 6 ноября 2008 г. Как отмечалось в ежегодном докладе Госдепартамента США о свободе религии в зарубежных странах, этот законопроект «серьезно ущемляет право граждан на свободу религии», поскольку предусматривает «увеличение с 10 до 200 минимальной численности религиозной организации для ее официальной регистрации, упраздняет альтернативную военную службу для всех, кроме священнослужителей и набожных прихожан, запрещает прозелитизм и переход граждан Кыргызстана в другую веру». На момент подготовки настоящего обзора документ находился на подписи у президента.